

Нотович Николай Александрович

Правда об евреях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Н63

Н63 **Николай Александрович Н.**
Правда об евреях / Нотович Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
372 с.

ISBN 978-5-521-25749-2

ISBN 978-5-521-25749-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРАВДА ОБЪ ЕВРЕЯХЪ.

Часть I.

I. О значеніи устнаго закона Талмуда какъ основанія іудейства.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ религій только двѣ заслуживаютъ строгаго вниманія; обѣ онѣ Богооткровеннаго происхожденія и нѣкогда ограничивались исключительно еврейскимъ народомъ. Онѣ извѣстны теперь подъ именемъ еврейской и христіанской, и вторая на столько же еврейская, какъ и первая. Основателемъ христіанства Спаситель былъ изъ евреевъ; первые его проповѣдники были изъ евреевъ, первыми христіанами были также евреи, такъ что, при изслѣдованіи, которая изъ этихъ двухъ религій истинная, мы не языческую религію противопоставляемъ іудейской, но одно Богооткровенное вѣроисповѣданіе сравниваемъ съ другимъ. Мы совершенно увѣрены, что евреи были правы, показавъ намъ „старый путь“, „путь истины“, на которомъ „мы нашли спокойствіе для нашей души“; но находимъ также несомнѣннымъ, что евреи, слѣдующіе извращеннымъ законамъ, совершенно уничтожающимъ Богооткровенную религію, дѣйствуютъ такъ же неправильно, какъ и ихъ предки, которые, когда имъ Богъ повелѣлъ вступить на старый путь, отвѣчали: „Мы не хотимъ странствовать по этому пути“. Нѣкоторые современные евреи думаютъ, что никакой еврей не можетъ быть въ заблужденіи, и что они, именно какъ евреи, должны быть правы. Но они, вѣроятно, забываютъ, что большая часть еврейскаго народа блуждала, когда сотворила себѣ золотого

теляца; что все поколѣніе, вышедшее изъ Египта, погибло въ пустынѣ; что народъ въ дни пророка Іили упрямо противился волѣ Бога и не соблюдалъ его заповѣдей; что отступничество его отъ Бога вовлекло ихъ въ вавилонскую неволю и что тяжкое преступленіе одного или другого рода отдало ихъ во власть римлянъ и держать ихъ столько столѣтій разсѣянными по всему свѣту.—Но яснѣе всего показываетъ мѣсто изъ библии возможность пагубнаго заблужденія со стороны еврейскаго народа, и даже возможность, что Богъ, въ такомъ случаѣ, обратится къ язычникамъ. „Такъ говоритъ Господь: остановитесь на путяхъ своихъ, и рассмотрите, и распросите о путяхъ древнихъ, гдѣ путь древнихъ, гдѣ путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душамъ вашимъ. Но они сказали: не поидемъ“.

«И поставилъ Я стражей надъ вами, *сказавъ*: слушайте звука трубы. Но они сказали: не будемъ слушать.

И такъ слушайте народы и знай собраніе, что съ ними будетъ. Слушай земля: вотъ Я приведу на народъ сей пагубу, плоды помысловъ ихъ; ибо они словъ Моихъ не слушали и законъ Мой отвергли» (Прор. Іереміи 16—19).

Кто посмѣетъ, по прочтеніи этого мѣста, отрицать возможность, что еврей можетъ заблуждаться?

Но многіе могутъ спросить насъ, что такое нынѣшнее іудейство и что такое христіанство? Этимъ мы отвѣтимъ: іудейство есть законоученіе, выраженное въ молитвахъ еврейской синагоги и признаваемое всѣми тѣми, которые пользуются молитвами этими, какъ формою своего богослуженія. Христіанство, напротивъ, есть законоученіе, содержащееся въ Новомъ Завѣтѣ. Или, другими словами: іудейство есть Ветхій Завѣтъ, истолкованный и извращенный по устнымъ преданіямъ, христіанство же—Ветхій Завѣтъ, объясненный Новымъ Завѣтомъ. Вслѣдствіе это еврейскіе молитвенники учатъ о божескомъ происхожденіи устнаго закона. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго: во первыхъ, все распредѣленіе службы въ синагогахъ, форма и устройство ихъ въ точности заимствованы изъ правилъ устнаго закона. Если спросить еврея, почему онъ употребляетъ именно эти молит-

вы, а не другія, — почему носить ремни размышленія и модельное покрывало, — почему онъ охотнѣе читаетъ изъ пергаментнаго свитка, чѣмъ изъ печатной книги, — почему свертокъ съ заповѣдями долженъ быть написанъ именно такъ, а не иначе, то его единственный отвѣтъ всегда слѣдующій: „Устный законъ повелѣваетъ намъ это“.

Всякій еврей, отправляющій такимъ образомъ свое богослуженіе, живетъ по правиламъ раввинизма.

Яснѣе и точнѣе всего выражается высокое значеніе и важность нынѣшняго еврейскаго устнаго закона въ утренней молитвѣ Пятидесятницы: „Онъ, всемогущій, — говорится въ ней, — благоговѣніе къ Коему непорочно, извѣстилъ избранныхъ своихъ могучими словами и объяснилъ имъ ясно законъ посредствомъ „слова, рѣчи, приказанія и увѣщеванія, въ Талмудѣ, въ Агадѣ, Мишнѣ и Завѣтѣ, посредствомъ законовъ, повелѣній и полного союза“. Такъ что въ этой молитвѣ, какъ ее понимаютъ и переводятъ сами евреи, ясно выражается божеское происхожденіе устнаго закона; Талмудъ же, Агада и Мишна указываются какъ источники, въ которыхъ это можно найти. Вслѣдствіе этихъ правилъ можемъ по справедливости утверждать, что іудейство іудейскихъ молитвенниковъ тождественно съ іудействомъ устнаго закона, и что всякій еврей, совершающій въ общественномъ собраніи такіа молитвы, своими устами, по крайней мѣрѣ, признаетъ ихъ божественность.

Объяснивъ такимъ образомъ, что мы разумѣемъ, подъ названіемъ іудейства перейдемъ къ другому вступительному предмету. Нѣкоторые могутъ спросить, чего мы достигнемъ при обсужденіи этихъ обѣихъ религій? На это мы должны, послѣ яснаго изслѣдованія обѣихъ религій, отвѣтить, что Новый Завѣтъ объявляетъ устный законъ уничтожающимъ божескій законъ. „Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: люди сіи чтутъ Меня устами; сердце же ихъ

далеко отстоять отъ Меня, но тщетно чтутъ Меня, уча учепіямъ, заповѣдамъ человѣческимъ“. (Марк. VII, 5—7).

Устный законъ заходитъ въ своемъ притязаніи такъ далеко, что отрѣпаетъ отъ вѣчной жизни тѣхъ, которые не признають его авторитета, и объявляетъ намъ выразительно, что *христіане включены въ это отлученіе*.

„Эти, т.-е. христіане, не будутъ имѣть участія въ будущей жизни, но будутъ „истреблены, уничтожены и осуждены за величину ихъ безбожія и грѣховъ: еретики, эпикурейцы и законоотступники“ и т. д. Это общее приведеніе. Но чтобы предотвратить недоразумѣніе, присовокуплено еще болѣе точное опредѣленіе этихъ разрядовъ, изъ котораго извлекаемъ слѣдующее мѣсто:

«Существуетъ три разряда законоотступниковъ. Тотъ, который скажетъ, что законъ и даже отдѣльный стихъ или слово изъ онаго не отъ Бога исходитъ, но что Моисей составилъ его по собственному побужденію, считается законоотступникомъ. Также тотъ, который его толкованію, т. е. устному закону, не вѣритъ и Агадотъ, какъ и Хадокъ и Баитосъ отрицаетъ; и который говоритъ, что Творецъ одну заповѣдь замѣняетъ другою, и что законъ давно потерялъ свое значеніе, хотя онъ былъ данъ Богомъ, какъ это дѣлають христіане и магометане: каждый изъ этихъ трехъ есть законоотступникъ» (Hilchoth Teschuvah, с. III, 8).

Изъ перваго извлеченія мы видимъ, что такъ называемые „законоотступники“ вслѣдствіе ученія современнаго іудейства лишены надежды на спасеніе.

Во второмъ извлеченіи замѣчаемъ, что христіане выразительно причисляются къ этому классу, и если возьмемъ оба извлеченія въ совокупности, то выведемъ необходимое заключеніе, что, какъ учить современное іудейство, христіане не могутъ быть спасенными. Мы порицаемъ современное іудейство за это изреченіе, а также упрекаемъ его за это въ жестокости и нетерпимости; это своего рода бездоказательная смѣлость выразить оное. Существуютъ, впрочемъ, милостивые талмудисты, считающіе это изреченіе слишкомъ жестокимъ и находящіе себя въ правѣ ему противорѣчить, потому что въ другомъ

мѣстѣ устнаго закона говорится, что „благочестивые между народами міра вообще примутъ участіе въ будущей жизни“; однако, могутъ ли они изъ какого-либо мѣста въ устномъ законѣ привести доказательство, что христіане принадлежать къ „благочестивымъ“ между народами міра? Еслибы они это могли, то доказали бы, что устный законъ въ одномъ мѣстѣ допускаетъ то, что въ другомъ отрицаетъ, именно: возможность спасенія христіанъ,—т. е. они доказали бы, что устный законъ содержитъ въ себѣ противорѣчія и потому не можетъ исходить отъ Бога.

Исключеніе сдѣлано, вѣроятно, съ тою цѣлью, чтобы предотвратить невѣрный выводъ изъ общаго правила; слѣдовательно христіане по устному закону не могутъ пріобрѣсти вѣчнаго блаженства. Мы отрицаемъ устный законъ не потому, чтобы онъ намъ казался самъ по себѣ дурнымъ, но потому только, что онъ видимо противорѣчитъ яснымъ словамъ Ветхаго Завѣта. Недостаточность мѣста не позволяетъ намъ вступать здѣсь въ подробное представленіе доказательствъ, но мы приведемъ еще одно только мѣсто изъ устнаго закона, которое однако будетъ совершенно достаточнымъ для опроверженія божественнаго происхожденія религіозной системы, въ которой мы его находимъ. Въ Талмудѣ, въ трактатѣ Песахимъ (1, фол. 49, стр. 2) находимъ слѣдующее:

«Раввинъ Елеазаръ сказалъ, что можно амгарецу (неученому) разорвать ноздри даже и въ день покаянія, приходящійся въ субботу. Тогда ученики его сказали: раввинъ, скажи лучше, что позволяется его убить. Онъ же отвѣчалъ: это потребовало бы произнесенія благословенія, которое въ первомъ случаѣ не требуется».

Нужно ли еще напоминать читателю, что Моисеевъ законъ повелѣваетъ: „Не убей“. Но съ какой презрительной насмѣшкой упоминается здѣсь о неученомъ, и какъ различно это съ характеромъ того, „милосердіе котораго распространяется на всѣ его творенія“, слѣдовательно также на неученыхъ и бѣдныхъ, какъ на могущественныхъ и ученыхъ!

Дальше читаемъ слова такъ-называемаго „мудреца“:

„Разрѣшается разорвать амгареца, какъ рыбу“, и немного раньше говорится, что каждому израильтянину воспрещается жениться на дочери такого человѣка, такъ какъ она не лучше животнаго. Однако упомянутое мѣсто въ цѣлости на столько характеризуетъ духъ раввинизма, что мы считаемъ не лишнимъ привести его цѣликомъ:

«Наши раввины учили насъ: мужчина долженъ все продать, чтобы только имѣть возможность жениться на дочери ученаго. Если онъ такой найти не можетъ, то долженъ взять въ жены дочь значительнаго человѣка его времени. Не найдетъ же и такой, то долженъ взять въ супружество дочь мірскаго головы. Не можетъ найти и такой, пусть приведетъ въ свой домъ раздавателя милостыни. Если и такой не найдетъ, пусть избересть въ супруги дочь школьнаго учителя. Но только не долженъ жениться на дочери неученаго, такъ какъ они мерзки и женщины ихъ паразиты и о дочеряхъ ихъ говорится: будь проклятъ тотъ, который съ животнымъ ложится.»

Мы скажутъ, что слова эти сказаны въ шутку, хотя такая шутка и была бы безбожной, но всѣ причины къ такому предположенію исчезнутъ, если только указать это мѣсто въ сборникѣ еврейскихъ законовъ, озаглавленномъ Шульханъ Арухъ (Schulchan Aruch):

«Амгарецъ, — говорится дальше, — не долженъ питаться мясомъ животныхъ, такъ какъ написано: это законъ о животныхъ и птицахъ (Левит. XI, 46). Всякому, кто занимается изученіемъ закона, разрѣшается питаться мясомъ животныхъ и птицъ; но кто этимъ не занимается, тому питаться мясомъ животныхъ и птицъ запрещено».

Вслѣдствіе сказаннаго въ этомъ мѣстѣ, амгарецъ есть тотъ, который не занимается изученіемъ закона; и такъ какъ мы это изреченіе находимъ вмѣстѣ съ вышеприведеннымъ въ высшей степени возмутительнымъ изреченіемъ относительно неученыхъ на одной и той же страницѣ, то намъ ясно это показываетъ высокомерный и надменный духъ составителей Талмуда, съ величайшимъ презрѣніемъ смотрящихъ на бѣдныхъ, коихъ обстоятельства исключили изъ числа пользующихся наукой.

Но при чтеніи этого мѣста является намъ самъ по себѣ вопросъ: къ которому изъ этихъ двухъ классовъ принадлежать

бѣдные евреи нашего времени? Есть тысячи бѣдныхъ евреевъ, которымъ совершенно невозможно посвятить себя наукѣ. Къ которому же разряду они принадлежатъ? Принадлежатъ ли они къ ученымъ, или неученымъ? Не слѣдуетъ ли назвать ихъ, ихъ женъ и дочерей, какъ говоритъ Талмудъ, мерзостью и паразитами и сравнить съ животными? Или можетъ ли религія, распространяющая такія правила, происходить отъ Всевышняго, который не смотритъ на общественное положеніе лица? Выходитъ, что причисленные Провидѣніемъ къ сынамъ нищеты и лишенные преимущества образованія не принадлежатъ къ сословію людей, имѣющихъ право учить. Можно ли подумать, что это законъ Бога израиля? Можно ли на мгновеніе подумать, что этимъ „ученымъ“ извѣстенъ „старый путь“, „путь истины“? Христіане говорятъ иначе, говоря устами еврейскихъ же пророковъ: „Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ“ (Псаломъ XII, 1) и въ другой книгѣ, говорящей въ этомъ же родѣ: „Но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра, и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее“ (1 Коринѣ. I, 27, 28).

II. Непогрѣшимость раввиновъ.

Изъ простыхъ, безыскусственныхъ разсказовъ Новаго Заветъ видно, что книжники и раввины евреевъ, въ особенности же фариисеи были непримиримѣйшими врагами Іисуса и что преимущественно они были виновниками Его смерти. Современные евреи видятъ въ этомъ обстоятельствѣ достаточное оправданіе для ихъ невѣрія въ божественность Его посланія. Они считаютъ неоспоримымъ, что знатные и ученые люди того времени были добрыми, добродѣтельными людьми, и что они имѣли основательныя причины для своего поступка противъ Іисуса Христа,—и потому полагаютъ, что еслибы Іисусъ Назарянскій былъ дѣйствительнымъ посланникомъ Бога, то

Его призналъ бы великій и знатный совѣтъ евреевъ того времени; но такъ какъ онъ Его не призналъ, то уже не могъ быть истиннымъ Мессіей.

Новый Завѣтъ, напротивъ, прямо объясняетъ, сообщая намъ о невѣріи этихъ людей, что они были злыми людьми и потому только такими врагами Иисуса, что Онъ имъ говорилъ истину и порицалъ ихъ лицемѣріе.—Которое же изъ этихъ двухъ утверждений истинное? Были ли книжники и фариисеи, эти восхвалители устнаго закона, добрыми или злыми людьми? Могли ли быть добрыми людьми тѣ, которые безсовѣстно установили изреченіе, что 'разрѣшается убить всякаго неученаго, и которые съ презрѣніемъ сравниваютъ женщинъ и дочерей неученыхъ съ червями и лишенными разсудка животными? Если они незадумываясь могли сказать, что позволительно своего собственнаго ближняго, не сдѣлавшаго имъ никакого зла, „разорвать какъ рыбу“, только потому, что онъ неученый,—какъ же имъ было не дѣйствовать противъ Того, Который упрекалъ ихъ въ безбожіи и осмѣлился сказать имъ, что они своими постановленіями уничтожаютъ божескій законъ? Неопровержимый фактъ, что Иисусъ былъ осужденъ на смерть такими людьми, доказываетъ очевидно, что Онъ былъ добръ и его притязанія (Мессіи) были справедливыми. Постараемся ближе разсмотрѣть обвиненія, взводимыя Новымъ Завѣтомъ на *этихъ ученыхъ*, и посмотрѣть, насколько они правдоподобны, сравнивъ ихъ съ памятниками, оставленными намъ этими же людьми въ своихъ законахъ.

Одной изъ преимущественнѣйшихъ жалобъ на нихъ есть та, что они были людьми честолюбивыми, стремящимися къ знатности и старающимися достигъ преимущества передъ всѣми. „Всѣ же дѣла свои,—сказано, дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди: расширяютъ храпища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданіи въ синагогахъ, и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!“ (Матѳ. XXIII, 5—7).

Законы, сотворенные этими людьми въ отношеніи самихъ себя, лучше говорятъ, о справедливости словъ Ев. Маттея:

«Также какъ всякій обязанъ почитать и бояться отца своего, долженъ почитать и бояться своего раввина, больше нежели отца, такъ какъ отецъ далъ ему настоящую жизнь, раввинъ же, учащій его премудрости, даетъ ему будущую жизнь.» (Hilchoth Talmud Torah, глава 5).

Этотъ общій законъ дурень уже самъ по себѣ, но еще хуже извлеченные изъ него особенные законы:

«Еслибы кто-либо замѣтилъ, что отецъ его что-нибудь потерялъ, но въ то же время замѣтилъ и потерянное учителя, то онъ обязанъ возвратить потерянное своему учителю, а затѣмъ уже отцу.— Если его отецъ и учитель въ одно время отягощены какой-либо тяжелой ношей, то долженъ снять ее прежде съ учителя и затѣмъ съ отца.— Если его отецъ и учитель въ одно время находятся въ неволѣ, то обязанъ прежде выкупить учителя и затѣмъ отца; если же отецъ его ученикъ мудраго, т.-е. ученаго человѣка, то въ такомъ случаѣ можетъ выкупить сначала своего отца».

Не правда ли честный законъ: сынъ долженъ отца своего, которому обязанъ своимъ существованіемъ, который съ нѣжностью слѣдилъ за его дѣтствомъ, заботился о его нуждахъ, который ухаживалъ за нимъ во время болѣзни; своего вѣрнѣйшаго друга, которому, послѣ Бога, обязанъ всѣмъ, долженъ видѣть вдали томящимся въ неволѣ и хотя имѣетъ средства возвратить его свободѣ и семейству, долженъ все-таки предоставить его бѣдствію до тѣхъ поръ, пока не выкупить раввина! „Чти отца твоего и мать твою“ есть первая заповѣдь, слѣдующая послѣ нашихъ обязанностей въ отношеніи Бога и первое движеніе естественнаго дѣтскаго чувства. Но раввинское ученіе подавляетъ голосъ натуры и уничтожаетъ божескій законъ. Какъ гласитъ это ученіе въ Новомъ Завѣтѣ? „Кто не призрѣтъ своихъ, въ особенности своихъ домашнихъ, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже язычника“ (I Тим. V, 8). Ученики Христовы нисколько не требовали для себя такой чести, чтобы ихъ ставили выше родителей. Въ только-что приведенномъ изреченіи они ясно объясняютъ, что первую изъ обязанностей въ отношеніи къ лю-

дямъ есть обязанность въ отношеніи къ нашей собственной крови и плоти. Единственный случай, въ которомъ Новый Завѣтъ разрѣшаетъ отступленіе отъ этого правила и въ которомъ также какъ и въ Моисеевомъ законѣ сдѣлано такое же исключеніе, есть тотъ, гдѣ любовь къ родителямъ оспаривается любовью къ Богу. „Если кто придетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ своего отца, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Ев. Луки XIV, 26). Тутъ отецъ, мать и дѣти поставлены на одну степень съ собственной жизнію, чтобы показать, что это единственный случай, гдѣ естественная связь кровнаго родства могла бы быть упущена, именно, если того требуетъ благоволеніе и покорность къ Богу. Также говорится и въ Моисеевомъ законѣ: „Если будетъ уговаривать тебя тайно братъ твой (сынъ отца твоего или) сынъ матери твоей, или сынъ твой, или дочь твоя, или жена на лонѣ твоемъ, или другъ твой, который для тебя, какъ душа твоя, говоря: пойдѣмъ и будемъ служить богамъ инымъ, которыхъ не зналъ ты и отцы твои, богамъ тѣхъ народовъ, которые вокругъ тебя, близкихъ къ тебѣ или отдаленныхъ отъ тебя, отъ одного края земли до другого, то не соглашайся съ нимъ и не слушай его, и да не пощадитъ его глазъ твой, не жалѣй его и не прикрывай его“ (5 книга Моис. XIII, 6 — 9). Въ этомъ родѣ восхваляется также и поколѣніе Леви: „Который говоритъ объ отцѣ своемъ и матери своей: Я на нихъ не смотрю, и братьевъ своихъ не признаетъ, и сыновей своихъ не знаетъ“ (5 кн. Моис. XXXIII, 9). Талмудическій же законъ приводитъ свое изреченіе ни какъ исключеніе изъ общаго правила, — онъ не требуетъ предположенія, что отецъ дурной человѣкъ, богохульникъ, отступникъ, но упоминаетъ только одно исключеніе, именно: если отецъ „ученикъ мудреца“; во всякомъ другомъ случаѣ, будь онъ добрый, благочестивый человѣкъ, любящій и пѣнный отецъ, онъ долженъ быть оставленъ сыномъ безъ вниманія, и раввинъ, даже если онъ прохвостъ, долженъ быть предпочтенъ. Можно ли еще сомнѣвать-